

Поле ратной славы

В истории первого года Великой Отечественной войны оборона Могилева занимает такое же место, как и героическая эпопея Брестской крепости. Именно здесь усилиями и ценой жизни красноармейцев и ополченцев из числа жителей города впервые был сорван немецкий план блицкрига – быстрого завоевания Советского Союза. Символом же этого сражения по сей день является легендарное Буйничское поле.

Форпост на Днестре

Первые дни военного лихолетья для Красной армии выдались особо тяжелыми. Фашистские полчища, ломая сопротивление советских войск, интенсивным маршем, который возглавляли танковые подразделения группы армий «Центр», устремились на восток. И с каждым днем эта вооруженная до зубов машина продвигалась все дальше и дальше вглубь неподготовленной к войне Страны Советов. 28 июня 1941 года, на седьмой день войны, немецко-фашистские войска заняли Минск.

На следующий день начальник Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковник Франц Гальдер, отмечая важную роль танковых подразделений в стремительном продвижении немецкой армии на восток, в своем дневнике напишет: «29 июня 1941 г. На фронте группы армий «Центр» события развиваются в соответствии с намеченным планом... Гудериан (генерал-полковник Гейнц Гудериан, командующий 2-й танковой группой. – Авт.) наступает двумя своими танковыми дивизиями (3-й и 4-й) на Бобруйск... Я надеюсь, что он еще сегодня овладеет мостами через Днепр у Рогачева и Могилева, и тем самым откроет дорогу на Смоленск и Москву».

Но ни 29 июня, ни в последовавшие за ним дни «быстроходному Гейнцу» (так прозвали Гудериана солдаты вермахта за его молниеносные победы малой кровью в Польше и Франции) осуществить намеченное не удалось. Встретив организованное сопротивление отдельных частей Красной

армии сначала на реке Березине, а затем и на Друти, немецкие войска вынуждены были несколько замедлить свое движение на восток. Однако главное их ждало впереди, под Могилевом.

– Советское командование, надлежащим образом оценив складывающуюся на то время на могилевском направлении ситуацию, приняло решение удерживать город на Днестре во что бы то ни стало, – рассказывает младший научный сотрудник музея истории Могилева Петр Хованский. – И это было стратегически верно: врагу необходимо было перекрыть дорогу на Смоленск, а затем и на Москву. С целью оказания помощи в организации обороны города в штаб Западного фронта, который в конце июня 1941 года обосновался на восточной окраине Могилева, в экстренном порядке 30 июня прибыли представители Ставки Верховного Главнокомандования маршалы Климент Ворошилов и Борис Шапошников. С их участием и был разработан план обороны города.

Но оборонительных укреплений в окрестностях Могилева не было, и их пришлось возводить заново красноармейцам, ополченцам и местному населению. Работы продолжались безостановочно и днем, и ночью. В итоге всего за неделю вокруг города был создан 25-километровый оборонительный рубеж, с южной и северной сторон упиравшийся в реку Днепр. Были вырыты противотанковые рвы, окопы, ходы сообщения, оборудованы блиндажи и командные пункты, сооружены позиции для артиллерии. На переднем крае обороны установлены сплошные минные поля и проволочные заграждения в два ряда. Вторая линия обороны проходила непосредственно в черте города. Улицы перегородили мощные баррикады. Многие дома превратились в крепости.

Одновременно со строительством Днепровского рубежа к Могилеву стали прибывать из ближайшего тыла подразделения Красной армии – 172-я и 110-я стрелковые дивизии 61-го стрелкового корпуса 13-й армии, а также отступающие с запада части 20-го механизированного корпуса. Они занимали боевые позиции по всему периметру обороны. В состав частей, защищавших город, входили также милицейский батальон, батальон НКВД и отряды ополченцев.

Были определены три вероятных направления атаки немцев: с юго-запада вдоль Бобруйского шоссе, в районе Буйничей, где занимал оборону 388-й стрелковый полк 172-й стрелковой дивизии во главе с полковником С. Кутеповым; с северо-запада на участке деревень Тишовка – Затишье, где располагался 514-й стрелковый полк подполковника С. Бонича; строго с севера по дороге на Шклов – здесь оборонялись подразделения сводного полка, состоящего из остатков отступивших с западного направления частей под командованием майора В. Катюшина.

Фашистское командование нацелило на Днепровский рубеж отборные соединения группы армий «Центр», в авангарде которых находились 24, 46 и 47-й моторизованные корпуса 2-й танковой группы генерал-полковника Г. Гудериана. В целом же по численности живой силы и техники у противника было значительное превосходство.

Неудачный блицкриг

Панорама событий июля 1941-го на Днепровском рубеже очень обширна и разнообразна. Наш собеседник П. Хованский приглашает рассмотреть экспозицию

и проникнуться духом того времени в выставочном зале мемориального комплекса «Буйничское поле» – филиале Музея истории Могилева.

– 6-го июля начались сдерживающие противника бои в районе деревни Селец, расположенной на юго-западном направлении от Могилева. Этот день считается началом обороны нашего города, – рассказывает Петр Иванович. – А 7-го июля немцы атаковали наши позиции у деревни Польшковичи, что на северной окраине. Это был уже первый штурм города небольшими силами. Немцы попробовали взять город с ходу, но были отброшены. Затем в расстановке советских войск произошли изменения: 514-й стрелковый полк отвели на левый берег Днепра, и, таким образом, количество подразделений, защищавших город на правом берегу, уменьшилось с четырех до трех: остались 388-й, 394-й и сводный полки.

12 июля состоялся массированный, хорошо подготовленный штурм Могилева с разных направлений. Особенно яростный бой состоялся в районе Бобруйского шоссе, на участке обороны 388-го стрелкового полка у деревни Буйничичи. Здесь наши позиции атаковала 3-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Вальтера Моделя – будущего фельдмаршала. Бой длился весь день. Интересно, что немецкие танкисты сначала атаковали позиции кутеповцев с открытыми люками, в которых виднелись командиры танков. Это был, конечно, верх наглости с их стороны. Но когда по фашистским танкам открыла огонь наша артиллерия, люки быстро позакрывались.

В июне, на начальном этапе Великой Отечественной, массированная танковая атака обычно приносила немцам успех,

▲ Буйничское поле под Могилевом. Уничтоженные фашистские танки. 1941 год

Кстати

Буйничское поле становилось полем боев не только во время Великой Отечественной войны. Одна из битв произошла в 1595 году во время восстания под руководством Северина Наливайко.

т.к. не всегда советские войска умело использовали тактику противостояния в таких сражениях. Но в случае с воинами стрелкового полка Кутепова, как говорится, нашла коса на камень. Наши бойцы, зная уязвимые места танка, умело применяли свои «доморощенные» средства – связки противотанковых гранат и бутылки с зажигательной смесью.

И еще один сюрприз они устроили фашистам: сзади передовой линии траншей был вырыт противотанковый ров, соединенный ходами сообщений с траншеями. Немецкие танки, которым удалось добраться до передовой траншеи и перевалить через окопы, через несколько метров наталкивались на ров и начинали метаться, искать выход. В это время из траншей в них летели те самые связки гранат и бутылки с горючей смесью. Танки, хоть и железные, горят хорошо. А их экипажи, выскакивая из объятых пламенем бронемашин, попадали прямо на штыки наших воинов. К вечеру на ратном поле под Буйничами дымилась 39 подбитых немецких танков.

С момента начала Второй мировой войны ни в одном однодневном сражении до боя 12 июля 1941 года на Буйничском поле гитлеровцы не несли таких потерь в танках. К тому же это был первый столь значительный успех советских войск. Именно кутеповцы развеяли миф о непобедимости фашистских захватчиков, показав всему миру, что и намного превосходящего в военной технике и людской силе врага, при умелой организации и умной стратегии и тактике, можно бить и наносить ему существенный урон.

Горячий день

Тогда же поздно ночью на позицию 388-го стрелкового полка приехали фронтовые корреспонденты Константин Симонов, уже известный советский писатель и поэт, и Павел Трошкин, фотокор газеты «Известия». «Какие еще корреспонденты ездят ко мне в два часа ночи? – встретил их из темноты недовольный голос полковника Кутепова. – Вот я вас сейчас положу на землю, будете лежать до рассвета». Далее К. Симонов вспоминал: «После того как в землянке проверили наши документы, мы снова вышли на воздух. Сейчас полковник окончательно сменил гнев на милость и стал рассказывать нам о только

что закончившемся бое, в котором он со своим полком уничтожил тридцать девять немецких танков. Он рассказывал об этом с мальчишеским задором:

– Вот говорят: танки, танки. А мы их бьем. Да! И будем бить. Это точно. Если пехота решила не уходить и закопалась, то никакие танки с ней ничего не смогут сделать...»

Меньше суток корреспонденты пробыли в расположении полка С. Кутепова, разговаривали с солдатами, прошли по траншеям к подбитым танкам, которые запечатлел на фотопленку П. Трошкин. А спустя неделю в «Известиях» появился очерк под названием «Горячий день».

К. Симонов не был свидетелем этого боя, но, основываясь на записанных им свежих впечатлениях непосредственных его участников, он смог затем подробно описать ход событий, передать атмосферу, показать героизм и отвагу воинов, которые «здесь решили скорее умереть, чем отступить».

Корреспондент заканчивает свой рассказ также не менее оптимистически: «Четырнадцатичасовой бой начал стихать. Но наши гаубицы еще били по лесу, где должны были проходить отступающие немецкие машины. С наблюдательного пункта полка было хорошо видно все поле боя. Примяв рожь, группами лежали мертвые немецкие солдаты. Повсюду маячили остовы танков.

Красноармейцы принесли брошенные немцами во ржи железные кресты и медали. Разведчики подвозили к штабу захваченные мотоциклы и самокаты. Росла гряда трофеев.

Полковник Кутепов, батальонный комиссар Зобнин и начальник штаба капитан Плотников подводили итоги дня: 39 разбитых вражеских танков, до двух рот уничтоженной пехоты, два грузовика, штабная машина. День был горячий, но и результаты боя оказались отличными».

Очерк К. Симонова и сопровождавший его сенсационный фоторепортаж П. Трошкина – панорама десятков подбитых немецких танков под Могилевом наглядно продемонстрировали всему миру, что неуязвимость гитлеровских войск – миф. На Буйничском поле Симонов впервые лично увидел такое количество подбитой вражеской техники. «В те дни, – признавался он позднее, – я ничего не мог писать, пока не коснулся точки опоры – встретил часть, которая не отсут-

Кстати

Оборона Могилева продолжалась 23 дня. Для сравнения: правительство Польши покинуло страну на 10-й день войны, голландцы сдали немцам свою столицу на 4-й день, а Бельгия с полумиллионным войском сдалась немецко-фашистскому захватчику на 18-е сутки.

Бои за город Могилев чаще всего рассматривались историками в контексте Смоленского сражения как попытка задержать врага на дальних подступах к этому древнему городу. И только относительно недавно в исторических публикациях появился термин «Могилевская битва», причем взят он был из немецких источников.

пала, а дралась. Тут я впервые увидел, что фашистов действительно бьют. Я увидел – есть люди, которые останвят врага».

События на Буйничском поле оставили особенный и неизгладимый след в памяти К. Симонова. «Я не был солдатом, был всего только корреспондентом, но и у меня есть кусок земли, которого мне век не забыть, – поле под Могилевом, где я впервые видел в июле сорок первого, как наши сожгли тридцать девять немецких танков», – вспоминал он позднее. Уже после войны писатель не раз возвращался к своим фронтовым заметкам, работал в архивах, отыскивая следы героев могилевской обороны, вел переписку с оставшимися в живых. Все это он отразил в своих написанных по дневниковым заметкам книгах «Сто суток войны», «Разные дни войны» и в главном художественном произведении – романе «Живые и мертвые», в котором реальные герои могилевской обороны стали прототипами его персонажей. В частности, прообразом главного героя романа Федора Серпилина является полковник Семен Кутепов.

Живые и мертвые

После отъезда К. Симонова 388-й полк еще в течение десяти дней удерживал занимаемый рубеж, отбивая раз за разом мощные атаки гитлеровцев. Ожесточенные бои шли и на других участках обороны Могилева.

Особо яростно сражались защитники города 16 июля 1941 года. В этот день немецкие танковые клещи замкнули кольцо в 100 км восточнее Могилева, оказавшегося в полном окружении. Одновременно с этим немецкое командование изменило тактику ударов. Не добившись успеха на Бобруйском направлении, а если более конкретно – на Буйничском поле, главный вектор своих атак враг сместил в район Минского шоссе. На позиции 514-го стрелкового и 493-го артиллерийского полков, державших оборону у деревни Казимировка, ворвались 40 танков и три батальона пехоты противника. В ожесточенном бою, продолжавшемся до сумерек, защитники подбили 12 танков и уничтожили сотни гитлеровцев.

В районе деревень Сидоровичи и Лыково атаки врага отбивали подразделения 747-го стрелкового и 601-го гаубичного полков. В одну из ночей им удалось даже

выбить гитлеровцев из близлежащих деревень. На следующий день противник при массивной поддержке авиации вновь пошел в атаку. В сражении, длившемся более 10 часов, красноармейцы уничтожили около 20 танков и более 300 гитлеровцев.

А 19 июля тяжелые бои разгорелись на участке Казимировка – Пашково – Гаи – Польшковичи. Державший здесь оборону сводный батальон стоял насмерть, но не оставил позиций. Из 250 его бойцов в живых осталось только 19 – раненых и контуженных. Все это время фашисты вели массивный обстрел города.

24 июля противнику ценой огромных потерь удалось прорваться на окраины Могилева. Ожесточенные сражения завязались у днепровского моста, железнодорожного вокзала, станции «Могилев-Товарный», фабрики искусственного шелка. На улицах города бои шли врукопашную. Потери с обеих сторон достигали 40 процентов личного состава. 25 июля командование 172-й дивизии отклонило ультиматум гитлеровцев о капитуляции. Хотя возможности обороняющихся были практически исчерпаны, моральный дух защитников города оставался высоким.

В ночь на 26 июля командир 172-й дивизии генерал-майор М. Романов собрал совещание в штабе дивизии в помещении одной из городских школ. Картина, которую он изложил своим подчиненным, выглядела неутешительной. В городе накопилось более 4 тыс. раненых, боеприпасы и продовольствие – фактически на исходе. Надо было принимать какое-то решение. Первым слово взял командир 388-го стрелкового полка полковник С. Кутепов. Он предложил идти на прорыв, и его поддержали командиры остальных подразделений.

Прорыв начался в полночь. Шансов вырваться из плотного вражеского кольца практически не было. Однако несколькими отрядами все же удалось с боем преодолеть немецкие позиции. Сам М. Романов, по некоторым данным, попал в плен, бежал, позднее был схвачен и повешен. Сводный полк майора В. Катюшина, прикрывавший прорыв, всю ночь вел тяжелые бои на улицах города. Тогда же был взорван стратегически важный мост через Днепр. В ночь на 28 июля остатки полка – около 300 человек – форсировали Днепр севернее Могилева и соединились позднее с частями 13-й армии.

Кстати

Немецкие командиры боялись доложить Гитлеру о стойкости защитников Могилева, поэтому сообщили, что еще в начале июля город был взят. В связи с этим было несколько курьезных случаев. Один из немецких офицеров приехал прямо в штаб советских войск. Оказалось, он, направляясь из Орши в тыл, решил посетить в Могилеве ресторан, потому как думал, что город давно находится в руках немцев.

Камень-валун, на котором позже было высечено факсимиле Константина Симонова, выбран его родными на территории Музея валунов в Минске, а писатель Алевт Адамович договорился с руководством Белорусского военного округа о доставке этого исполина весом около 15 тонн на Буйничское поле.

Трагически сложилась и судьба выдающегося военного стратега С. Кутепова. Существует три версии его смерти: по одним данным, он погиб вечером 25 июля 1941 года от рук немецких диверсантов; вторая версия гласит, что полковник С. Кутепов был убит в бою при совместном прорыве остатков 388-го стрелкового полка, 340-го легкого артиллерийского полка и других частей 172-й стрелковой дивизии из окруженного Могилева. Согласно третьей, раненый С. Кутепов в бессознательном состоянии попал в плен к противнику, после чего бежал и затем воевал на территории Беларуси в одном из партизанских отрядов, где и погиб в конце декабря 1941 – начале января 1942 года.

Указом Верховного Совета СССР от 10 августа 1941 года за оборонительные бои под Могилевом полковник Семен Федорович Кутепов был награжден орденом Красного Знамени. Кстати, этим же указом «за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество» других государственных наград удостоились более 50 участников обороны Могилева. Как можно узнать из прилагаемых к данному документу списков, трое из защитников города на Днепре были награждены орденом Ленина, 5 человек – орденом Красной Звезды, еще 35 человек получили орден Красного Знамени, а семь красноармейцев удостоены боевых медалей «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Кстати, лишь немногие из тех, чьи фамилии значатся в указе от 10 августа, после окончания войны узнали о своих наградах. Судьба же подавляющего большинства из награжденных до сих пор остается неизвестной. Кто-то был убит на поле боя, кто-то скончался в госпитале от ран, кто-то погиб в плену. Все они в архивных документах по-прежнему значатся как пропавшие без вести.

Несмотря на то что оборона Могилева закончилась трагически, она имела огромное значение для последующего хода войны. Здесь было остановлено наступление фашистских полчищ на главном направлении. Во время ожесточенных боев защитники города уничтожили несколько сотен немецких танков, десятки самолетов, большое количество живой силы противника. Оборона города во многом способствовала тому, что 30 июля 1941 года Гитлер издал приказ о переходе группы армий «Центр» к обороне. Было выиграно время для подготовки стратегических резервов и создания глубоко эшелонированной обороны на Московском направлении. Здесь же, под Могилевом, был получен бесценный опыт, который позже использовали во время Сталинградской битвы. «Подвиг могилевчан, – писал после войны Маршал Советского Союза А. Еременко, – явился прообразом героической обороны Сталинграда, где пример защитников Могилева был повторен в ином, более крупном масштабе».

В последние годы своей жизни К. Симон, обращаясь в высокие государственные и партийные инстанции, неоднократно выходил с инициативой о придании Могилеву почетного звания «Город-герой». Однако авторитета всемирно известного военного писателя, автора легендарных стихотворений «Жди меня» и «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины?», Героя Социалистического Труда, лауреата шести Сталинских и Ленинской премий было недостаточно.

Лишь 25 апреля 1980 года за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, и за успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Указом Президиума Верховного Совета СССР Могилев был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. А пять лет назад, 29 июня 2009 года, героизм могилевчан и защитников города Указом Президента Рес-

публики Беларусь был отмечен вымпелом «За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны».

Мемориал

Память о мужественных защитниках Могилева сегодня воплощена в величественном мемориале «Буйничское поле», расположенном на месте бывших боев. Решение о его создании было принято в 1983 году. Однако по ряду причин мемориал на легендарном Буйничском поле торжественно открыли лишь 9 мая 1995 года. Его авторы – белорусские архитекторы Владимир Чаленко и Олег Барановский.

Мемориал включает в себя арку, которая соединена аллеей с 27-метровой красной часовней, построенной в традиционном для православной архитектуры стиле. Внутренние ее стены расписаны фресками, кроме того, есть четыре ниши, где установлены памятные доски с выявленными именами защитников Могилева. На возвышении в центре – символическая «Книга памяти» Буйничского мемориала. Маятник Фуко, установленный там же, символизирует вечную память о войнах, погибших в боях при обороне Могилева. Под часовней находится склеп, предназначенный для торжественного перезахоронения останков погибших воинов Красной армии, обнаруженных на полях боев в окрестностях Могилева.

От часовни расходятся в разных направлениях четыре аллеи. Одна из них, носящая имя первого летописца Буйничского сражения Константина Симонова, заканчивается большим камнем-валуном, на котором выбито факсимиле писателя, а с тыльной стороны камня установлена мемориальная доска с надписью «К.М. Симонов. 1916–1979. Всю жизнь он помнил это поле боя 1941 года и завещал развеять здесь свой прах».

Константин Симонов умер 28 августа 1979 года. ЦК КПСС принял решение о его захоронении на Новодевичьем кладбище в Москве. Между тем родные не могли не выполнить завещания. В начале сентября 1979 года жена писателя Лариса Жадова и его дети, не поставив в известность высокое московское начальство, привезли урну с прахом в Могилев и выполнили последнюю волю писателя. Очевидцы вспоминали, что закат в это время был невероятного кроваво-красного цвета – как зарево войны

▲ Мемориал «Буйничское поле»

и память о событиях на Буйничском поле в июле 1941 года... Немногим более года прошло после этих событий, и 25 ноября 1980 года на Буйничском поле был установлен названный выше памятный валун, который затем архитекторы удачно «вписали» в общую канву мемориала.

«Аллея защитников города Могилева» была высажена в 2004 году на молодежном субботнике. А если спуститься от часовни немного вниз, то можно выйти на берег искусственного водоема – «Озера слез», символизирующего слезы всех матерей, потерявших своих детей в годы войны. Посреди озера расположен маленький остров, попасть на который можно по двум мостикам. Немалый интерес представляет и выставка военной техники: здесь попадаются редкие экземпляры. В частности, поднятый со дна реки Друты немецкий танк начала войны Pz III. По мнению специалистов, нигде в мире нет так хорошо сохранившегося танка данной модификации. Справа от часовни хорошо видны и остатки противотанкового рва, выкопанного в далеком 1941-м.

Сегодня мемориальный комплекс «Буйничское поле» является центром патриотического воспитания молодежи не только Могилева, но и всей Беларуси. Здесь проводятся Вахты памяти, уроки мужества, встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, подводятся итоги агитпробегов, слетов участников походов по местам боевой славы, праздничные мероприятия, приуроченные ко Дню Победы и годовщинам освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков.

Сергей ГОЛОВКО

Кстати

С находящимся в экспозиции под открытым небом мемориала «Буйничское поле» раритетным немецким танком Pz III – таких за всю войну выпустили не более 50 штук, несколько лет назад произошла криминальная история. Предприимчивые дельцы украли его и надеялись переправить в Германию. Но сделать это им не дали компетентные органы – пропаша нашлась в одной из деревень Бельничского района, на подворье ничего не подозревающего о краже пожилого сельчанина.

